

— Ты подозреваешь, что настоящий заказчик — Сюй Шаоинь?

Чэн Моян нахмурился. Это не имело смысла. Хотя Сюй Шаоинь узнал раньше них и почему-то не сообщил, но у него не было причин похищать Фэн Сюаня. Да ещё и сотрудничать с таким дураком, как Ван Синь. Кроме того, в тот день, когда он узнал о похищении, его беспокойство было искренним. Чэн Моян был уверен в своей проницательности. Если бы Сюй Шаоинь стоял за этим, он бы никогда не поверил.

— Нет, Сюй Шаоинь не настолько безумен. К тому же, если бы он действительно хотел меня похитить, вы бы нашли только мой труп.

Покачав головой, Фэн Сюань твёрдо отверг подозрения в адрес Сюй Шаоиня. Исходя из его прошлого опыта, Сюй Шаоинь был человеком с глубокими коварными замыслами. Если он действовал, то бил точно в самое больное место, не оставляя улик. В этом деле было слишком много несостыковок, что не соответствовало его стилю.

— Тогда что ты имеешь в виду?

Чэн Моян был сбит с толку. Если не Сюй Шаоинь, то кто?

— Су Цин. Я хочу, чтобы ты проверил действия Су Цина перед моим похищением. Честно говоря, в тот день я не собирался выходить, но из-за звонка Су Цина я вышел, и меня сразу схватили. Может, это совпадение, но я всегда верил, что в любом совпадении есть необходимость. А учитывая, что Сюй Шаоинь узнал о моём местонахождении раньше вас, я ещё больше уверен в своей догадке.

В последние дни в больнице он много размышлял, и чем больше думал, тем больше находил нестыковок. Беременность Су Цина была слишком уж подозрительной.

— Этот парень? У него хватит ума?

Не то чтобы Чэн Моян не хотел верить, но Су Цин выглядел таким хрупким, словно ему постоянно нужна была защита. Не похоже, что он мог использовать Ван Синя.

— Есть ли у него ум — это и нужно тебе проверить. Надеюсь, ты сохранишь это в тайне от Лэй Тина.

Сказав это, Фэн Сюань прошёл мимо него, готовый уйти. В его глазах, которые никто не видел, мелькнула жестокость. Су Цин, надеюсь, это действительно совпадение, иначе...

— Если это правда он, почему нельзя сказать шефу? Даже если шеф разберётся с тем Су Цином, Сюй Шаоинь не возразит, и это не повлияет на отношения между семьями. Фэн Сюань, что ты задумал?

Обернувшись к его спине, Чэн Моян не был так прост. Интуиция подсказывала ему, что здесь что-то нечисто.

— Потому что я сам с ним разберусь!

Сделав паузу, Фэн Сюань произнёс это и быстрым шагом ушёл. Чэн Моян долго смотрел ему вслед, прежде чем развернуться и уйти.

— Сам с ним разберётся, да? Хе-хе... Забавно!

В воздухе остались лишь задумчивые слова Чэн Мояна.

— Мм... ах...

Тишину ночи нарушали едва слышные стоны, в которых трудно было определить пол.

— Всё ещё такой слабый, я даже толком не получил удовольствия!

Низкий голос мужчины звучал слегка рассеянно, но в нём чувствовалась страсть и уникальная энергетика. Всё это сопровождалось чмоканьем.

Это был отдельно стоящий особняк на склоне горы в столице, площадью несколько сотен квадратных метров. Перед домом и за ним располагались небольшие сады, а интерьер сочетал в себе европейский и современный стили. Можно было сказать, что всё здесь было роскошно. Даже внешне простая чёрная кованая дверь стояла целое состояние. Дорожка, ведущая к дому, была выложена галькой, а сады по бокам были заполнены редкими растениями. Всё это говорило о богатстве владельца.

Наличие отдельного особняка в столице, где каждый клочок земли на вес золота, уже само по себе было показателем статуса. А с добавлением роскошного сада, хозяин явно был человеком необычайного богатства и влияния.

Дом состоял из двух этажей. Войдя внутрь, сразу же оказываешься в гостиной. Роскошный интерьер, казалось, кричал о богатстве, но в каждой детали чувствовался вкус хозяина. Странно, но у лестницы в углу валялись мужские брюки, а на полу лежала военная фуражка. Поднимаясь по чёрной европейской лестнице, на пути встречались военный мундир, пуховик, фирменный свитер, нижнее бельё, а у двери на втором этаже лежали мужские трусы. В воздухе чувствовался лёгкий запах страсти, и стоны становились более отчётливыми.

— Ах...

— О-о-о...

Внезапно громкие стоны и низкий рык раздались один за другим, нарушая ночную тишину. В комнате на полу были разбросаны мужская одежда и аксессуары, часы и телефон лежали в беспорядке. На единственной большой кровати мужчина с короткой стрижкой и атлетическим телосложением прижимал к себе другого человека. Его мускулистая спина с золотистой кожей и подтянутые ягодицы вызвали желание укусить. Между его ног виднелась белая, нежная нога, явно принадлежащая тому, кто был под ним. Пока было трудно определить пол.

— Лезь вниз, ты тяжёлый.

Голос, полный страсти, был трудноподаваемым для определения пола. Мужчина сверху слегка замер, затем перевернулся и накрыл их обоих шёлковым одеялом. Его сильная рука обхватила тонкую талию, и бледный мужчина оказался на его груди.

Да, это был мужчина. Тот, кто был под ним, тоже был мужчиной. Его кожа была белой и нежной, лицо красивым и привлекательным. Даже сейчас, когда он выглядел измождённым, его красота была неотразимой. Его короткие волосы, модно подстриженные, прилипли к коже от пота. Всё его тело было покрыто следами поцелуев, но его красота всё ещё притягивала.

— Уже семь лет прошло, а ты всё так же не вынослив. Завтра поедем со мной в армию, там тебя перекуют.

Его рука лениво гладила округлые плечи, а голос звучал слегка насмешливо, но с оттенком власти.

— Если я стану накачанным, ты сразу же бросишь меня?

Наконец оправившись после пика наслаждения, стройный мужчина слегка приподнялся и начал рисовать круги на груди мужчины. Его голос звучал игриво, но на лице не было и намёка на кокетство. Его красота была холодной, но всё равно притягательной.

— Хе-хе... Ты хитрый.

Мужчина усмехнулся, его тонкие губы изогнулись в лёгкой улыбке. Он, как и всегда, был загадочен и непредсказуем.

Они были никем иным, как старшим братом Лэй Тина, Лэй Чжэнем, и руководителем Звёздного зала, Хай Юанем.

— Уже поздно, пора возвращаться.

Взглянув на часы, Хай Юань сел. Они были вместе семь лет, но ни разу не провели ночь до утра. После каждого раза Лэй Чжэнь лично отвозил его в город, а затем он сам шёл или ехал на такси обратно в Звёздный зал. Никто не хотел нарушать это правило. Любовник должен знать своё место, а спонсор — свои принципы. Дома — порядок, а на стороне — развлечения. Это был идеал успешного мужчины.

— Куда спешишь? Полежи ещё.

В следующую секунду Хай Юань снова оказался в его объятиях. Лэй Чжэнь не видел, как Хай Юань закатил глаза. Чувствуя липкость на коже, он невольно поморщился:

— Хотя бы дай мне сначала помыться, неприятно.

— Неприятно — терпи. Всё равно потом снова испачкаешься.

Едва заметно нахмурив брови, Лэй Чжэнь крепко обнял его за талию. Это была разница между спонсором и любовником. Не важно, как хорошо он к тебе относился, как баловал, как казалось, что вы — любящая пара. Если ты пойдёшь против него, он сразу же покажет своё истинное лицо, не оставив тебе ни капли уважения. Для него он мог баловать тебя, но также мог и наказать без жалости. И милость, и гнев — всё от него, и ты должен принимать и то, и другое.

За эти годы Хай Юань почти привык к его внезапным прихотям и научился молча принимать их.

<http://bllate.org/book/16555/1510533>